

Е. О. Плеханова

**НАЦИОНАЛЬНОЕ НАЧАЛО
ЖИВОПИСНОГО ЯЗЫКА С. Н. ВИНОГРАДОВА**

Статья посвящена уникальной цветовой гамме работ художника Семёна Виноградова. Традиционная культура Удмуртии стала той почвой, на которой расцвел его талант. Цвет – наиболее характерная отличительная черта его работ. «Национальное цветоведение» – это лексикон особенного народного языка, структура более древняя, чем вербальное общение. Цветовая гамма менялась в зависимости от области ее применения так же, как самый язык. Разговаривая с богом, человек употреблял иные, чем в обыденной жизни слова, иначе строил фразу. В одеждах, одеваемых на моления, использовались иные цвета, чем в одежде будничной. Не только словами, но и чувственно передавал народ благоговейное отношение к матери-природе, гармонией цветов выражал гармонию единения с ней. Изучение традиционной художественной культуры – орнаментов, узоров, цветового строя, помогли сформироваться С. Виноградову как художнику. Его искусство, сохранившее связь с этническими традициями, рассматривается в статье как эстетический феномен, заслуживающий особого внимания историков и искусствоведов. Традиционные символы коррелируют с культурным контекстом и трансформируются под влиянием времени, делая Семёна Виноградова поистине национальным художником.

Ключевые слова: живопись, цвет, монументальность, традиция, моления, фактура, орнамент, гармония, народный художник, исследователь, учитель, творчество.

Семёна Николаевича Виноградова в Удмуртии знают все. Главная из его заслуг – интерес к миру, который его, мальчика, вел по жизни так стремительно и неуклонно, что и школу он окончил с похвальными грамотами, и по окончании Казанского художественного училища получил красный диплом, и в Московском институте им. Сурикова защитил диплом на «отлично». Член Союза художников, Семён Николаевич активно участвовал в организации кафедры живописи в УдГУ и впоследствии возглавлял ее в течение десяти лет. Он отмечен правительственными грамотами, имеет звание Народного художника УАССР, является лауреатом премии Трофима Борисова за большую общественную работу.

Обладая способностью воспринимать жизнь такой, как она есть, Семён Николаевич учился жизнестойкости у своих родителей, своих предков, своего народа. Посмотрите на величественный «Портрет матери» (1970). Это – портрет силы, пример того, как надо жить, – делай, что должен, и будь, что будет.

Современные ученые, изучая семьи выдающихся людей, сделали любопытный вывод: при различии положения и профессий родителей, окружения, достатка, умственного и нравственного развития отцов, у них есть одно общее: личности матерей – сильные, разносторонние. Сам Семён Николаевич считает, что неумное любопытство его к окружающему миру, неугасающий интерес – от матери, сформировавшей тот стержень, что позволил мальчику радоваться жизни вопреки всем ее обстоятельствам.

Было довоенное детство, воспринимавшееся как праздничное и торжественное благодаря радостным узорам традиционной одежды, домотканым украшениям дома, песням, звучавшим и во время работы, и после. А потом песни кончились: пришли война, голод, полуголодные послевоенные годы, нищая студенческая пора, безденежное начало карьеры художника. Но ощущение радости осталось: образ родного дома, который в годы учебы Семён Николаевич посещал по праздникам, восхищал яркостью, нарядностью, сказочностью.

Традиционное мировоззрение удмуртского народа реализовывалось в интерьере избы: домотканые полотенца, половики, резные деревянные вещи, выстраивались в единый ансамбль – в национальную Вселенную, а в праздники из сундуков доставалась традиционная одежда, становясь частью общей обстановки. Удивительную атмосферу дома дополняли мамыны сказки, сообщающие чувство защищенности: дом охранялся незримыми существами. Единый мир делился между ребенком, его родными и божествами / хранителями. Дом представлялся мальчику «покинутым раем», в который он обязательно должен вернуться.

«Возвращение в рай» – таким представляет себе Семён Николаевич «Праздничный день в удмуртской избе». Цвета – это эмоциональное состояние души: краски переливаются, звенят, напоминают, сколько вокруг хорошего. Художник ощущает мир в цвете.

Самую суть свою Семён Виноградов выразил в «Автопортрете» (1961): фигура молодого человека не просто выплывает из окружающих его ветвей деревьев – словно слеплена из родной ему природы, он – ее неотъемлемая часть. Это целый калейдоскоп мазков, и каждый такого интересного цвета, оттенка, яркости, что кажется – все просто светится. Но отойдешь чуть подальше, и, оказывается, пространство в этой мозаике неоднородно: сгущаясь по краям, оно

образует вокруг фигуры художника свечение, словно небесно-золотистый нимб. Так природа дарует, и благословляет, и наделяет ответственностью за эти дары.

Каждый пишет, что он слышит,
Каждый слышит, как он дышит.
Как он дышит, так и пишет –
Не стараясь угодить.
Так природа захотела,
Почему, не наше дело.
Для чего, не нам судить.

Чтобы отдавать, надо уметь брать. Как же почувствовать себя частицей мироздания? Для Семёна Николаевича – «удмуртские моления – это способ мышления удмуртов». С юности, воспринимая эмоциональную приподнятость, праздничность удмуртских обрядов, учился он понимать их как действие, дающее чувство единения со своим народом, и как связь с космическими законами гармоничного сосуществования мира людей и мира природы, что воплощено в его «Поклоне солнцу» (1994). Если христианская религия закрепляла существующий государственный строй, да еще ассоциировалась с русификацией края, то народные праздники были переходом от времени исторического / христианского к родовой вечности.

Обращение Семёна Николаевича к традиционной религии не модный тренд, но совершенствование духовных возможностей личности. То, что называется «экологией духа», «экологией души» как ограждение от деформации и заражения карьерными устремлениями, удовольствиями современной цивилизации от «соблазнов». А экология души человека – в его делах, в единении с природой, в очищении себя от ежедневной суеты – в собственном пути, без оглядки на толпу.

В любом традиционном обряде, наряду с людьми, участвуют вещи, насыщенные знаковым смыслом. В те времена, когда каждая вещь изготавливалась вручную, она, работая в обряде, становилась знаком духовного смысла. Вещи украшали жизнь, оберегали, служили признаками достатка, их использовали в магических целях, чтобы обеспечить продолжение рода, благополучие и здоровье семье. По мнению Семёна Николаевича, с приходом «моды на этническое», подлинная традиционность стала исчезать. Стилизация традиционных вещей не лучший способ их адаптации к современной действительности. Народные мастера были источниками гармонии, своеобразными деревенскими «художественными центрами». В их работах сочетались «изобразительная неграмотность» и природная постановка «чувства прекрасного». В деревнях знали уровень работы каждой мастерицы. При создании вещей, образец для копирования выбирался у лучшей из лучших и передавался не всем, а только в руки тех, кто не испортит, не снизит уровня исполнения. Ход вещам давало общественное мнение, и только единицы заслуживали права внести изменения в традиционный образ.

Древние изобразительные мотивы увлекли Семёна Николаевича. С азартом исследователя изучает он космогонические, зооморфные, антропоморфные узоры

своего народа, древние пусы; зарисовывает их расположение на вещах, изучает литературу по теме. И все идет в дело, все вкладывается в творчество.

Колористическая гамма в удмуртской традиции особенная, непохожая на другие. Цветовые сочетания соседних этносов – мари, мордвы, татар – в чем-то похожи, но не идентичны. Сила традиционной цветовой гармонии в том, что она кодирует представления народа об окружающем мире, и Семён Николаевич овладел этой народной магией. Недаром во время его учебы в Москве говорили, что «этот парень способен создать гармонию из любого цветового диссонанса», заставив краски звучать «в лад».

В «Одевании невесты» (1970) и «Портрете матери» (1970) даже при обобщенной передаче узоров чувствуется с первого взгляда, что это родное, удмуртское; так с первых нот оперной увертюры узнаешь музыку П. Чайковского. Национальное звучание сообщается и в «Нуны сюан» (2011), где цвет втягивает в движение и танцующих женщин, и сидящих вокруг людей, словно волны радости, объединяющие все и всех. Между этими работами прошло 40 лет, но яркое звучание цвета, юная эмоциональная радость праздника не погасли, как свидетельство молодости души художника.

Тема его творчества – сама жизнь в воспоминаниях, переживаниях, обычных событиях, которые воспринимаются мастером в контексте вечности: как события, повторяемые изо дня в день, из века в век, заложенные в самой генетической памяти народа. Потому быт народа, столь реалистичный на его полотнах, воспринимается не жанровыми сценами, а эпическими картинами. Эпичность их не в размерах полотен, а в придаче любому изображаемому мотиву (натюрморту, пейзажу, бытовой сцене) значительности, монументальности: «Поклон солнцу», «Дочери торо», «Пельнянь», «Табани».

Монументальность в картинах С. Виноградова невероятным образом сочетается с вниманием к мельчайшим деталям. Сравнить это можно разве что с художниками Древнего Египта, у которых форма, несмотря на обилие деталей, не теряла своей монументальности и обобщенности. Но для Семёна Николаевича главным инструментом является цвет. В таких работах, как «Девушка у зеркала» (1959) и «К родственникам» (1960), кажется, что цвет мощен, локален и так же незыблем, как фигуры, которые он создает, но приглядишься – цветное полотно переливается множеством оттенков. Семён Николаевич лепит цветом. Цвет в его полотнах осязателен, весом, это материя, из которой он, как Бог, созидает мир. Подобно любимому Леонардо да Винчи, Виноградов не отделяет фигуры от световоздушного пространства, они выплывают из него, являясь его частью и объединенные с ним цветом и светом.

От картины «Пельнянь» («Пельмени») (1979) остается ощущение, что фигуры материализуются из окружающего их пространства. Благодаря фактурным мазкам воздух как будто чуть дрожит, отражая и продолжая движения женщин. Первое впечатление – монументальная роспись, но взглядываешься и видишь: нет, много деталей: мясорубка, сечка, бидон, банка, цветы, кошка и др. Деталей столько, сколько нужно, чтобы передать достоверность сцены. Отрываешься от их разглядывания – нет, ну не воспринимается эта картина

жанровой сценкой, больше похоже на итальянские монументальные фрески Раннего Возрождения.

Цвет, все объединяющий, цвет, как первома́терия, из которой создается мир, – вот что отличает работы Семёна Виноградова. Потому до сих пор интересны его работы советского периода, посвященные производству. Даже не очень-то вглядываешься, что там делают эти парни на переднем плане «Автозавод. Главный конвейер» (1972), да, честно говоря, не так это важно, а вот сочетание цветовых пятен, в каком-то естественном ритме чередующихся на полотне, вызывают восторг узнавания природного пространства. Кто бы еще в ситуации конвейера смог так напомнить о нашем единстве с миром? Пол под ногами рабочих Автозавода не менее красочен, прекрасен и органичен, чем луг в «Осенних цветах» (1971). Или – в «Контрольном доении» (1983) Семён Николаевич придал образам обобщенность и поместил их в таинственный полумрак, сделав главной темой вечности – вечная женщина со своей естественной заботой. И это все без суеты, без спешки, величественно.

Названия «На зернотоке» (1969) и «Прополка» (1962) – только предлоги, чтобы поговорить о своем народе. На обоих полотнах фигуры максимально приближены к переднему краю и, обрета мощь от такого ракурса, они не нуждаются в детализации своей деятельности. Холодный голубовато-зеленый цвет объединяет в одно целое людей и природу, строения; пространство едино – оно изо всех и для всех. Избы на заднем плане не менее величественны, чем фигуры женщин – на переднем. Фигуры надвигаются на зрителя, словно им мало места на холсте, и это не только благодаря композиционному решению (срезу части фигур) – опять дело в цвете: он выплескивается на зрителя, динамично вовлекая его в круговорот жизни, в вечный жизненный цикл.

Особо скажем о картине «Веме» («Помочи»). Увидев ее, я восхитилась фактурой мазков, яркостью освещения, мощью лепки фигур и подумалось: «Вот она – молодость. Сейчас уж восприятие более зрелое, но и более сдержанное». Но на полотне дата – 2014. Я была поражена. У Евгения Евтушенко есть строки: «...и завопить от крошечного страха, стыда: “Дядя, я не хочу становиться тобой ни за что, никогда!”». Так вот, Семён Николаевич сохранил детское мировосприятие, открытость и честные детские приоритеты.

Некоторые современные ученые полагают, что эпоха постмодернизма закончена. Вероятно, это так, ведь идея взаимного сосуществования множества идей и мнений, в конечном итоге привела к графоманству и непрофессионализму. Эра глобализма (начало ее отсчитывают от потрясения, испытанного при гибели башен-близнецов) принесла с собой идею возрождения ответственности художника перед обществом, потребовала от человека-творца осознания ответственности своего пути и творчества, возвращения к традиционным ценностям. Особенно ясно это прозвучало в работах национальных художников. Все многогранное творчество Семёна Виноградова воплощает идею национальной идентичности. Он – человек эпохи Возрождения, многое знает и умеет. Он цельный и позитивный, не печалится о прошлом, но, помня о нем, творит, глядя в будущее. Он – монументален. Как и его работы.

Е. О. Plekhanova

National Elements of S. Vinogradov's Painting

The article is devoted to Udmurt painter and researcher of Udmurt traditional art Semen Vinogradov.

Keywords: painting, colour, monumentality, tradition, prayer, texture, pattern, harmony, national artist, researcher, teacher, creativity.

Плеханова Елена Олеговна,

кандидат исторических наук, доцент,

ФГБОУ ВПО «Удмуртский государственный университет»

426034, Россия, г. Ижевск, ул. Университетская, 1

E-mail cherkas91@mail.ru

Plekhanova Elena Olegovna,

Candidate of Sciences (History), Associate Professor,

Udmurt State University

426034, Russia, Izhevsk, Universitetskaya St., 1

E-mail cherkas91@mail.ru